

УСТОЙЧИВЫЕ КОМПАРАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ В АСПЕКТЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ

В статье автор исследует устойчивые компаративные единицы в армянском и русском языках. Как особые виды языкового сравнения и объект межъязыкового сопоставления, эти единицы играют важную роль в осмыслении окружающего мира.

Ключевые слова: компаративная единица, сравнение, субъект, образ.

Рафаелова К. С. Стали компаративні звороти в аспекті міжмовного зіставлення. У статті досліджуються стали компаративні звороти у російській та вірменській мовах. Як особливі види мовного порівняння та об'єкт міжмовного зіставлення, ці звороти відіграють важливу роль в осмисленні навколишнього світу.

Ключові слова: компаративний зворот, порівняння, суб'єкт, образ.

Rafayelova K. S. The set comparative constructions in the aspect of the interlingual comparisons. The article deals with the set comparative constructions in Russian and Armenian. These constructions as special types of the language and the object of the interlingual comparisons, play an important role in the comprehension of the world.

Key words: comparative unit, comparison, subject, image.

Являясь объектом интенсивных лингвистических исследований, устойчивые сравнения занимают особое положение во фразеологической системе любого национального языка. Значительные достижения в исследовании теоретических аспектов компаративной фразеологии приводят к необходимости разработки четких параметров сопоставительного изучения устойчивых сравнений в родственных и неродственных языках. И в связи с этим предметом изучения данной статьи служат языковые и речевые структурно-семантические особенности компаративных единиц русского и армянского языков.

Целью исследования является установление устойчивых компаративных единиц как особого вида языкового сравнения и объекта межъязыкового сопоставления.

С точки зрения речевого функционирования, регулярности и воспроизводимости сравнения могут быть *устойчивыми* и *свободными* (*неустойчивыми*). Последние являются принадлежностью речи, а устойчивые сравнения – принадлежностью языка как системы [Огольцев 1978, с. 52]. Неустойчивые сравнения рождаются в процессе речи и несут на себе печать индивидуального творчества [Лебедева 1999, с. 111]. В отличие от неустойчивой устойчивые компаративные единицы представляют собой такую фигуру речи, которой пользуются все говорящие на данном языке. «Каждое такое сравнение выработано в результате многовекового опыта народа и представляет собой запас таких образов, которые известны и привычны каждому члену данного языкового коллектива и передаются от поколения к поколению» [Чернышева 1970, с. 50]. Хотя, как замечает Л. А. Лебедева, некоторые неустойчивые сравнительные обороты могут с течением времени перейти в разряд общенародных, традиционных [Лебедева 1999, с. 115]. Например, русский сравнительный оборот *вертеться, как белка в колесе* был в впервые употреблен И. А. Крыловым в басне «Белка», но со временем этот образ прижился в народе и стал традиционно употребляемым.

Более важными следует признать другие характеристики УКЕ, а именно: особенности выражения семантики сравнения в каждом из языков и отражение общего национального колорита языковой единицы. Последнее помогает гармоничному вхождению сравнения в речь на том или ином национальном языке, узнаваемости образа в пределах национальной культуры и вследствие этого – созданию экспрессивности, степень которой значительно вырастает в контексте национально обусловленной детерминации. Примером может служить следующий фрагмент из рассказа В. Токаревой «Можно и нельзя», в котором употребляются подряд четыре устойчивых компаративных единицы с общей семантикой «ненужности», и практически все они ярко представляют русский национальный паремиологический фонд. Ср.: *Отца расстреляли за фамилию. Считалось, что князь не компания рабочим и крестьянам. Мать с сыном уцелели, но это отдельная, вполне трагическая история. Борис продолжал фамилию, но его голубая кровь по тем временам – как козе баян, попу гармонь, рыбке зонтик, собаке пятая нога, и так далее, и тому подобное* (В. Токарева, Можно и нельзя). Устойчивость и структурно-семантическая узнаваемость УКЕ подтверждают наблюдение Б. А. Ларина о том, что «привычное, давно известное, всем памятное понимается с полуслова, с полунамека» [Ларин 1956, с. 220].

В армянском языкознании также выделяют неустойчивые и устойчивые образные сравнения. Примером вторых служат такие сравнения, как: арм. *բղկի, ցնիհորի, րիզկի, գաթի, կրիկի*

սկսի կարմիր ‘досл. красный как помидор, редька, свекла, гата, огонь). Кроме этого, П.Бедилян предлагает рассматривать сравнения-фразеологизмы, которым присущи устойчивость и переосмысление компонентов, составляющих образ сравнения. При этом переосмыслению подвергается либо сравниваемая часть: арм. *գետնի սկսի հոսել* ‘досл. течет как река’ (так говорят про текущие вино или кровь) в значении «обильно, много», либо целостный оборот, когда его семантика воспринимается как полностью образная: *շահի սկսի լըլըլ* ‘досл. дрожать как собака’ в значении «бояться», *սրնի սկսի արթ* ‘досл. ясное как солнце’ в смысле «вполне очевидное, понятное» [Բեդիլյան 1972, с. 104].

ФЕ возникают исключительно на основе образных сравнений, однако далеко не все образные сравнения входят во фразеологический фонд языка. Компаративные ФЕ характеризуются тем, что в них сравнительный компонент – носитель образа – выступает как эталон приписываемого субъекту качества или признака, в результате чего этот компонент, а вместе с ним и все словосочетание, приобретает обобщающее значение. Процесс этот сопровождается частичной утратой сравнительного значения данных словосочетаний [Назарян 1987, с. 196].

Не все лингвисты склонны считать подобные компаративные обороты фразеологизмами. Ю.Ф. Прадид, В. Фляйшер вообще отрицают принадлежность паремиологических единиц к фразеологизмам, объясняя это их функционированием как микроконтекстов цитатного характера, а также их пересечением с фольклорными дискурсами [Прадид 1997, с. 8; Fleischer 1997, с. 76]. Для В.М. Огольцева, напротив, устойчивые сравнительные обороты – это особый и значительный пласт фразеологии в плане содержания культурологической информации. Так, типично русскими следует признать УКЕ типа *как сирота казанская*, *как у тещи на блинах*, *как Мамай прошел*, *как осиновый лист* и др., которые вполне воспринимаются как семантически достаточные и без основания сравнения. В отличие от фразеологизма, устойчивое сравнение лишено номинативной функции, которая всегда сопряжена с выражением понятия. Его языковое назначение состоит в выражении *представления о признаке предмета*» [Огольцев 1974, с. 6].

Согласимся с украинским исследователем К.И. Мизиним, который, с одной стороны, считает необходимым выделить компаративную фразеологию как отдельную область языкознания, а с другой стороны, сами компаративные фразеологические единицы относит к периферии фразеологии на том основании, что в них основа сравнения употребляется, как правило, в своем прямом значении [Мізін 2007, с. 10].

Таким образом, как лингвистический феномен сравнение образует особую компаративную модель, формирующую, в частности, устойчивые языковые единицы, которые на языковом и речевом уровнях тяготеют к фразеологическим оборотам именно в силу их устойчивости и регулярной воспроизводимости: рус. *черный как смола, сажа, угли*; *белый как снег, вата*; *красивый как ангел*; *крепкий как дуб*; арм. *սև փայտի սկսի մաշկ* ‘досл. волосы как черный янтарь’; *սևիմանի երկնք*, *մրի սկսի սև* ‘досл. черный как онис, сажа’; *երկնք, արցունքի սկսի ջինջ* ‘досл. ясный как слеза, небо’.

Природа УКЕ предполагает возможность их изучения как в аспектах сопоставительного языкознания, так и в плане лингвистической универсологии. Последнее обусловлено тем, что компаративность является одной из универсальных языковых категорий, присутствующих в любом языке. Основанием формирования этой языковой универсалии являются отмеченные выше факторы: универсальность гносеологических процессов сознания, которое содержит особый тип «логической рефлексии» (И. Кант) сравнения, вся совокупность психоментальной деятельности человека в целом, включая закономерности языкового представления мира.

Вербализация национальных способов выражения компаративности в силу этого отражает две взаимообусловленные сущности: *универсальность и идиоэтничность*. Первая находит свое выражение главным образом на структурно-синтаксическом уровне моделирования УКЕ, который, является идентичным даже для разнотипных языков. Вторая сущность – национальное своеобразие, или идиоэтничность, согласно терминологии Б. А. Серебренникова [Серебренников 1983, с. 112], определяется особенностями лексико-фразеологического состава компонентов, внутренней формой (происхождением) УКЕ, особенностями их семантики в целом. Иначе говоря, лексическое наполнение универсальных моделей УКЕ несет отпечаток лингвокультурологических ограничений, которые выявляются только при сопоставлении разных языков, что и делает компаративные единицы уникальным объектом сопоставительного языкознания.

Перспектива предложенного исследования видится в изучении стилистических особенностей и

функціонального використання фразеологічних компаративних одиниць в армянському і руському мові.

Література

- Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Б. А. Ларин // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике : уч. зап. ЛГУ. – Л., 1956. – Т. 198. Серия филол. наук. – Вып. 24. – С. 200-224. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 „Русский язык” / Людмила Алексеевна Лебедева. – Краснодар, 1999. – 265 с. Мізін К. І. Компаративна фразеологія : монографія / К. І. Мізін. – Кременчук : П.П. Щербатих О.В., 2007. – 168 с. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. – М. : Высшая школа, 1987. – 189 с. Огольцев В. М. Огольцев В. М. Устойчивые компаративные структуры в системе современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. М. Огольцев. – Л., 1974. – 159 с. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии / В. М. Огольцев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – 160 с. Прадід Ю. Ф. Проблеми фразеологічної ідеографії (на матеріалі української та російської мов) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.02; „Русский язык”; „Украинська мова ” / Ю. Ф. Прадід. – К., 1997. – 396 с. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – М. : Высшая школа, 1970. – 200 с. Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка / Б.А. Серебренников. – М. : Наука, 1983. – 319 с. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – 2. durchges. und erg. Auflage. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997. – 299 S. *Բեղիրյան Պ. Ս. Ժամանակակից հայերենի դարձվածքաբանություն / Պ. Ս. Բեղիրյան– Երեվան, Լույս, 1972 – 230 էջ*

УДК 811.161.2'373.613

РОМАН В. В.

(Слов'янський державний педагогічний університет)

АДАПТАЦІЯ ЛЕКСИЧНИХ ЗАПОЗИЧЕНЬ У КОНЦЕПЦІЇ І. І. ОГІЄНКА: ЗАГАЛЬНОЛІНГВІСТИЧНИЙ АСПЕКТ

Стаття присвячена вивченню лінгвістичної спадщини українського вченого І. І. Огієнка. Проаналізовано особливості процесу адаптації лексичних запозичень, розглянуто шляхи та причини запозичення іноземної лексики. Значення поглядів І. І. Огієнка вбачається в цінності його методологічних розвідок, у важливості поглядів, отриманих лінгвістом, що використовуються для подальших узагальнень сучасними мовознавцями.

Ключові слова: процес адаптації, лексичні запозичення, словниковий склад, мова-джерело, екстралінгвістичні та лінгвістичні причини.

Роман В. В. Адаптация лексических заимствований в концепции И.И. Огиенка: общелингвистический аспект. Статья посвящена изучению лингвистического наследия украинского ученого И. И. Огиенко. Проанализированы особенности процесса адаптации лексических заимствований, рассмотрены пути и способы заимствования иноязычной лексики. Значения взглядов И. И. Огиенко прослеживается в ценности его методологических исследований, в значимости полученных результатов, которые используются в дальнейших обобщениях современными лингвистами.

Ключевые слова: процесс адаптации, лексические заимствования, словарный состав, язык-источник, экстралингвистические и лингвистические причины.

Roman V. V. Adaptation of lexical borrowings in I.I. Ohienko's concept: general linguistic aspect. The article is devoted to the study of linguistic heritage of Ukrainian scholar I. I. Ohienko. It is investigated the peculiarities of the process of lexical borrowings adaptation, the ways and means of borrowings of loanwords are taken into consideration. The importance of I. I. Ohienko's linguistic heritage work is seen in the value of his methodological studies, in the significance of scholar's views in the role of actual data which are used by modern linguists for further generalizations.

Key words: borrowing process, lexical borrowings, vocabulary, source-language, extralinguistic and linguistic ways.

Лексичні запозичення є одним із шляхів поповнення лексики кожної природної мови. Здійснений нами розгляд праць лінгвістів кінця XIX ст. – 30-х рр. XX ст. виявив, що проблема асиміляції іноземних слів розв'язується в роботах багатьох учених (Ф. І. Буслаєва, Р. Ф. Брандта, Я. К. Грота, Є. Ф. Карського, І. І. Огієнка, Е. Ріхтер, М. П. Савінова, В. Самійленка, О. І. Соболевського, І. В. Шаровольського, Л. А. Булаховського, Г. О. Винокура, В. О. Богородицького, Ш. Баллі, Ф. Брюно, Ж. Вандрієса, В. М. Жирмунського, А. Мейє, В. Пізані, Г. Шухардта, Р. Смаль-Стоцького та ін.). Для лінгвістичних праць цього періоду одним з найголовніших завдань був аналіз словникового складу мови з етимологічного погляду.

Детальне вивчення проблеми процесу адаптації лексичних запозичень проводиться із середини 50-х років XX ст. Цій проблемі присвячено ряд монографій і дисертаційних досліджень (Л. П. Крисіна, О. Е. Біржакової, О. Г. Муромцевої, І. М. Каминіна, О. А. Стишова та ін.). Як свідчить проведене дослідження, саме у цей період накопичено чималий позитивний досвід щодо формування